

Безденежье. Иван Сергеевич Тургенев turgenevivan.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://turgenevivan.ru/> Приятного чтения!

Безденежье. Иван Сергеевич Тургенев

Сцены из петербургской жизни молодого дворянина
действующие лица

Тимофей Петрович Жазиков , молодой человек.

Матвей , слуга его, старик.

Василий Васильевич Блинов , степной помещик, сосед Жазикова.

Русский купец .

Немец, сапожник .

Француз, художник .

девушка .

Извозчик .

Незнакомец .

Человек с собакой.

Приказчик из литографии.

Комната, довольно порядочно убранная. На кровати за ширмами почивает Тимофей Петрович Жазиков. Входит Матвей.

Матвей (у постели). Тимофей Петрович, извольте вставать! Тимофей Петрович! (Молчание.) Тимофей Петрович! Тимофей Петрович!

Жазиков . Мм...

Матвей . Извольте вставать... пора-с.

Жазиков . Который час?

Матвей . Четверть одиннадцатого.

Жазиков (с необыкновенным жаром). Как же это ты меня до сих пор не разбудил? ведь я говорил тебе вчера?

Матвей . Я вас будил-с. Вы не изволили вставать.

Жазиков . Ну, одеяло бы стащил. давай скорей одеваться. (Надевает шлафрок и выходит из-за ширм.) А, а! (Подходит к окну.) Должно быть, холодно на дворе. Да и в комнате холодно. Матвей, затопи-ка печку.

Матвей . Дров нету-с.

Жазиков . Как нет дров? разве все вышли?

Матвей . Да уж с неделю будет-с, как вышли.

Жазиков . Что за вздор? чем же ты топишь?

Матвей . Да я и не топил-с.

Жазиков (после некоторого молчания). Оттого-го, видно, я и зяб... Однако ж дров достать необходимо. Ну, об этом после. А самовар ты поставил?

Матвей . Как же-с, поставил.

Безденежье. Иван Сергеевич Тургенев turgenevivan.ru
Жазиков . Хорошо. Давай же мне поскорей чаю.

Матвей . Сейчас. Только сахар вышел-с.

Жазиков . Вышел тоже? Весь вышел?

Матвей . Весь.

Жазиков (с негодованием). Однако ж я не могу остаться без чаю. Ступай, достань где-нибудь сахару. Ступай!

Матвей . Да где же прикажете достать, Тимофей Петрович?

Жазиков . Ну, там, в лавочке, в долг возьми. Скажи, что завтра всё отдам.

Матвей . Да ведь в лавочке больше не верят, Тимофей Петрович, даже бранятся.

Жазиков . А сколько мы им должны?

Матвей . Семь рублей шестьдесят копеек.

Жазиков . Подлецы! Ну, сходи еще раз, попробуй, авось дадут.

Матвей . Да не дадут, Тимофей Петрович.

Жазиков . Да ты скажи им, что, дескать, на днях барин из деревни деньги получит, следующую третью; что мы им тотчас же всё сполна заплатим. Ну, ступай.

Матвей . Да что идти, Тимофей Петрович? не дадут, уж я знаю..

Жазиков . Не дадут! Оттого, что ты глуп. Ты, чай, лавочнику кланяешься, словно милостыню просишь: пожалуйте, дескать, сахару. Нет у тебя никакой... как бишь это сказать по-русски... Ну, всё равно ты меня не поймешь. (Раздается звонок. Жазиков бросается стремглав за ширмы и говорит шепотом из-за ширм.) Не принимать никого! не принимать! слышишь? Скажи, что с утра уехал... (Матвей выходит. Жазиков затыкает себе пальцами уши.)

Голос немца-сапожника . Гаспадин дома?

Голос Матвея . Никак нет.

Голос сапожника . Gotts Donnerwetter!.. [1] Нет?

Голос Матвея . Нет его дома, говорят тебе.

Голос сапожника . А скоро будет?

Голос Матвея . Не знаю; нет, не скоро.

Голос сапожника . Как же так? это не можно. Мне нужно деньга.

Голос Матвея . Ушел, говорят тебе, ушел, в должность ушел.

Голос сапожника . Мм!.. я буду подождать.

Голос Матвея . Нельзя тебе ждать.

Голос сапожника . Я буду подождать.

Голос Матвея . Нельзя, говорят тебе, нельзя; ступай; я сам скоро выйду.

Голос сапожника . Я буду подождать.

Голос Матвея . Да нельзя, говорят тебе.

Голос сапожника . Мне нужно деньга; деньга нужно; я не пойду.

Голос Матвея . Ступай, ступай, говорят тебе!

Голос сапожника . Стиидно, стиидно! благородный человек, а такое делает!
стиидно...

Голос Матвея . Да ступай же, чёрт! Не целый же мне час с тобой разговаривать.

Голос сапожника . Когда же деньги? Деньги когда?

Голос Матвея . Приходи послезавтра.

Голос сапожника . Когда?

Голос Матвея . Об эту же пору.

Голос сапожника . Ну, прощайте.

Голос Матвея . Прощай. (Сыщен стук запирающейся двери. Входит Матвей.)

Жазиков (робко выглядывая из-за ширм). Ушел?

Матвей . Ушел-с.

Жазиков . Ну, хорошо, ну, хорошо. Вишь, проклятый немец! Ему бы всё деньги да
деньги... Не люблю немцев! А теперь ступай за сахаром.

Матвей . Да, Тимофей Петрович...

Жазиков . Знать ничего не хочу! Без чаю мне сегодня остаться, что ли, по-твоему?
Хоть винь да положь... Ступай, ступай, ступай!!! (Матвей уходит.) Этот старый
дурак решительно никуда не годится; надобно выписать себе другого, помоложе. (Помолчав немного.) А денег необходимо нужно где-нибудь достать... у кого бы
занять? Вот вопрос... (Сыщен звонок.) Чёрт возьми, опять должник! [2] А Матвея
я услал за сахаром! (Звонок.) Не могу ж я сам отворить этому чёрту дверь... (Звонок.) Кредитор, должно быть, бестия. (Звонок.) Вишь, как нагло звонит... (Хочет идти.) Нет, нельзя; да и неприлично. (Отчаянный звонок.) Хоть ты там
себе тресни... (Вздрагивает.) Он, кажется, оборвал колокольчик... Однако ж как он
смеет?.. Ну, а если это не должник? Если почтальон с повесткой? Нет, почтальон
так звонить не станет... Он лучше в другой раз зайдет. (Входит Матвей.) Помилуй,
где ты пропадаешь? Без тебя звонок оборвали. Это просто ни на что не похоже. Ну,
а сахар принес?

Матвей (вынимая из кармана сверточек серой бумаги). Вот-с.

Жазиков . Это? (Разворачивает бумагу.) да тут всего четыре куска, и те все в
прыли...

Матвей . Да и то, батюшка, через силу достал.

Жазиков . Ну, делать нечего. Подавай самовар. (Начинает петь итальянскую арию.
) Матвей!

Матвей . Что прикажете-с?

Жазиков . Матвей, я хочу сшить тебе ливрею.

Матвей . Воля ваша-с.

Жазиков . Да ты что думаешь? Я сошью тебе ливрею самую модную, знаешь, этакую,
серо-лиловую, с голубыми аксельбантами... (Звонок.) Тыфу ты, пропасть! (Опять
спасается за ширмы; Матвей выходит.)

Голос русского купца . А что, почтеннейший, барин ваш еще почивает?

Голос Матвея . Нет, вышел.

Голос купца . Вышел-с?

Голос Матвея . Вышел.

Голос купца . Так-с; раненько изволил подняться. А что, деньжонок у вас не водится?

Голос Матвея . Теперь, признаться сказать, нету. А вот ужотко будут.

Голос купца . То есть это когда же-с? Коли недолго, так я, пожалуй, и подожду-с.

Голос Матвея . Нет, уж лучше зайдите денька через два или через три.

Голос купца . Так-с. Так не водится деньжонок-то?

Голос Матвея . Теперь нету.

Голос купца . А и деньги-то за вами небольшие-с. Да уж и я, признаюсь, сапожки пообносил, к вам ходивши.

Голос Матвея . Дня этак через два.

Голос купца . То есть это будет в четверток? Или уж мне зайти, знаете, этак, в пятницу? Али уж в субботу?

Голос Матвея . Ну, пожалуй, хоть в субботу.

Голос купца . Придем-с в субботу. (После некоторого молчания.) А деньжонок теперь нету?

Голос Матвея (со вздохом). Нету.

Голос купца . Так-с. Так когда же приходитъ-то мнѣ?

Голос Матвея . Да сказано, в субботу.

Голос купца . В субботу? Ну, пожалуй, придем-с и в субботу. И так-таки нету деньжонок?

Голос Матвея . Ах, боже мой! Нету.

Голос купца . Рубликов двадцать пять?

Голос Матвея . Нету, нету; гроша нету.

Голос купца . Ну, хоть две красненьких. [3]

Голос Матвея . Да откуда взять?

Голос купца . Так-таки нету денег-с?

Голос Матвея . Нету, нету, нету!

Голос купца . Так когда же приходитъ-то мнѣ?

Голос Матвея . В субботу, в субботу.

Голос купца . А раньше нельзя?

Голос Матвея . Пожалуй, хоть раньше, все равно.

Голос купца . Я приду в пятницу.

Голос Матвея . Ну, хорошо.

Голос купца . И деньжонок-с должно будет получить?

Голос Матвея . Можно.

Голос купца . А теперь нету-с?

Безденежье. Иван Сергеевич Тургенев turgenevivan.ru
Голос Матвея . Нету, нету.

Голос купца . Так в пятницу, что ли?

Голос Матвея . Да!

Голос купца . Об эту пору-с?

Голос Матвея . Да, да.

Голос купца . Или уж в субботу-с?

Голос Матвея . Как знаете.

Голос купца . Так мы в субботу приDEM-С или в пятницу, как нам там сподручнее будет. Вы понимаете, как этак сподручнее.

Голос Матвея . Как знаете.

Голос купца . Может, в пятницу... А теперь никак нельзя деньжонок получить-с?

Голос Матвея . Ах ты, господи боже мой! Ах ты, господи!

Голос купца . Ну, так в субботу. Просим-с прощенья.

Голос Матвея . Прощайте.

Голос купца . Счастливо оставаться. Зайдем в пятницу или в субботу, об эту пору-с. Просим прощенья-с. (Сыщен стук запирающейся двери. Входит Матвей, бледный и в поту.)

Жазиков (выходя из-за ширм). Как тебе не стыдно, Матвей? целый час с дураком возишься. Кто это был?

Матвей (угрюмо). Небельщик.

Жазиков . А я разве ему должен?

Матвей . Пятьдесят два рубля.

Жазиков . Неужели? да за что? Конторка-то вся рассохлась, посмотри. Это просто ни на что не похоже. Вперед буду все мебели брать у Гамбса. [4] Терпеть не могу русской работы. Уж эти мне козлиные бороды! Дешево, да гнило. (Звонок.) Фу, чёрт возьми! опять! да они мне, просто, ничем заняться не дадут! Я даже чаю напиться не могу спокойно... это ужас! (Исчезает за ширмы; Матвей отправляется в переднюю.)

Голос девушки . Что, ваш господин дома? (Жазиков проворно выглядывает из-за ширм.)

Голос Матвея . Нет, ушел с утра.

Жазиков (громко). Кто там?

Голос девушки . Как же вы говорили, что его дома нет?

Голос Матвея . Ну, взойдите... Что ж, коли он сам...
(Входит девушка лет семнадцати, с узелком в руках, в салопе и в шляпке.)

Жазиков (с любезной улыбкой). Что вам надобно?

Матвей . Она от прачки.

Жазиков (несколько смущаясь). А! Так что вам надобно?

девушка (подает ему счет). Вот по этому получить-с.

Жазиков (равнодушно). А! (Проглядывает счет.) Ну, хорошо. Одиннадцать рублей
Страница 5

Безденежье. Иван Сергеевич Тургенев turgenevivan.ru
сорок копеек. Хорошо. Зайдите, пожалуйста, завтра.

девушка . Мне приказала Арина Матвеевна сегодня получить.

Жазиков . Я, пожалуй, и сегодня бы вам отдал (с улыбкой), и с удовольствием – да мелочи нету, то есть, поверите ли? совсем нет мелочи.

девушка . Я разменяю, в лавочку схожу.

Жазиков . Нет... лучше уже зайдите вы в другой раз (играя кистями шлафрока)... этак – завтра, что ли, или даже сегодня, после обеда...

девушка . Да нет; пожалуйте теперь; Арина Матвеевна меня забранит.

Жазиков . Ах, какая же она жестокая! Вас бранить – это верх несправедливости! Я даже признаюсь – не понимаю... Как вас зовут, душенька моя?

девушка . Матреной.

Жазиков . Милая Матренушка, вы мне очень нравитесь.

девушка . Да нет; да нет; пожалуйте денег. Вот по этому счету.

Жазиков . Поверьте, я вам заплачу, всё сполна заплачу. Я в отчаянии... (Раздается звонок.) чёрт бы их побрал! Прощайте, милая моя. До завтра. Приходите завтра; всё получите сполна. Прощайте, ангелочек вы мой!

девушка . Да нет; да нет... (Жазиков исчезает за ширмы.)

Матвей . Ну, ступай, ступай, голубушка; ступай...

девушка . Да Арина Матвеевна меня забранит.

Матвей . Ну, ступай, ступай! (Выпроваживает ее.)

Жазиков (кричит Матвею вслед). Ты ее по черной лестнице провели! слышишь? (Про себя.) А то столкнутся, пожалуй... Экая гадость! Экая гадость!.. А прехорошенькая она, чёрт возьми! Надобно будет этак – того... (Звонок. Жазиков прячется за ширмы.)

Голос хриплый и грубый (в передней). Дома?

Голос Матвея (с робостью). Никак нет-с.

Голос незнакомца . Да ты врешь!

Голос Матвея . Ей-богу-с.

Голос незнакомца . Да что твой барин? Смеется, что ли, надо мной? Что я его холоп, что ли? Я ж ему дал денег, да я ж и бегай к нему каждый день. Дай мне бумагу, перо, – я ему записку напишу.

Голос Матвея . Извольте-с!

Голос незнакомца . Да шубу стащи, старый пес.
(Входит незнакомец высокого роста, толстый, с черными бакенбардами. Матвей достает клочок бумагки и перо. Незнакомец садится за стол, ворчит и пишет. За ширмами мертвая тишина.)

Незнакомец (вставая). Вот, дай это ему, твоему барину. Слышишь?

Матвей . Слушаю-с.

Незнакомец . Да скажи ему, твоему барину, что я шутить не люблю. Просьбу подам; в тюрьму упеку его, твоего барина. Я ему дам, твоему барину! (Уходит; в передней со стуком надевает калоши. Дверь запирается. Минуты через две выходит из-за ширм Жазиков.)

Безденежье. Иван Сергеевич Тургенев turgenevivan.ru
Жазиков (с негодованием). Подлец! Что он, застрашать меня хочет, что ли?..
Нет, брат, не на того наскоцил. Ты еще меня, брат, не знаешь! (Читает письмо.
Подлец, подлец! неблагородный подлец! (Рвет письмо в клочки.) Грубый,
невежественный мужик! Да, впрочем, хороши я! Нужно же мне было связываться с
таким... Виши, грозить мне вздумал! (Ходит в волнении по комнате.) Надобно
принять решительные меры. (Раздается звонок.) Ах, боже мой! (Опять исчезает
за ширмы.)

Голос Матвея (в передней). Что тебе?

Другой голос . Да вчера возил их милость...

Голос Матвея . Куда возил?

Другой голос . А в Подъяческую возил, да с Подъяческой на Пески.

Голос Матвея . Ну, так что ж тебе?

Другой голос . Да вот приказал прийти сегодня за деньгами.

Голос Матвея . А сколько тебе?

Другой голос . Три гривенничка.

Голос Матвея . Ну, приходи завтра.

Другой голос (после некоторого молчания). Слушаю, батюшка.

Жазиков (выходя из-за ширм). Да; явишь, мне деньги нужны, просто даже
необходимы... Матвей! (Входит Матвей.) Ты знаешь, где живет генерал Шенцель?

Матвей . Знаю-с.

Жазиков . Ты ему сейчас отнесешь от меня письмо. Ступай. Я позову тебя. (Садится за стол и пишет.) Какие мерзкие перья! Надобно будет в английском магазине купить... (Читает вслух.) «Ваше превосходительство, позвольте мне прибегнуть к вам с покорнейшей (поправляет), всепокорнейшей просьбой: не можете ли вы мне дать взаймы на несколько дней триста рублей ассигнациями? Мне чрезвычайно совестно вас беспокоить, но я надеюсь на вашу снисходительность. Я, с своей стороны, буду вам чрезвычайно благодарен и непременно к сроку отдам все деньги сполна. Остаюсь искренно и душевно преданный вам...» Кажется, хорошо? Немножко фамилиарно, да это не беда. Показывает всё-таки самостоятельность некоторую, развязность... Ничего! ведь я не разочинец какой-нибудь, чёрт возьми! я дворянин! Что-то будет?.. Матвей! (Матвей входит.) Вот - отнеси. Да, пожалуйста, не мешкай и приходи скорее. Ведь он в двух шагах отсюда живет.

Матвей (уходя). Чего мешкать!

Жазиков . Ну, что-то будет? Мне кажется, он даст. Он хороший человек и меня любит. А я чаю-то до сих пор еще и не пил. Небось простыл. (Пьет.) Именно, простыл. Ну, делать нечего. (После некоторого молчания.) Надобно бы чем-нибудь однако же заняться... нет, не могу; подожду Матвея. Что-то он мне принесет? Ну, как он его дома не застанет? Который час? (Подходит к часам.) Половина двенадцатого. (Задумывается.) Попробовать бы написать что-нибудь. Да что писать? (Ложится на софу.) Плохо! (Вздрагивает.) Матвей!.. Нет, еще не он. (Начинает декламировать.) Но грустно думать, что напрасно

Была нам молодость дана... [5]

Да, именно грустно; Пушкин великий поэт. Что это Матвей не идет? (Задумывается.) А ведь надобно правду сказать, напрасно я в военную службу не вступил. Во-первых, всё-таки лучше, а во-вторых, - у меня, я это чувствую, у меня есть способности к тактике - есть... Ну, уж теперь не воротишь! Уж теперь... извини, Тимофея Петровича, не воротишь. (Входит Матвей. Жазиков бросается головой в подушки, закрывает глаза руками и кричит.) Ну, я знаю, знаю, знаю... Дома не застал? Ну, дома не застал?.. Ну, говори скорей.

Безденежье. Иван Сергеевич Тургенев turgenevivan.ru
Матвей . Никак нет-с. Застал.

Жазиков (поднимая голову). А! застал... И ответ получил?

Матвей . Как же-с, получил.

Жазиков (отворачивая голову и протягивая руку). Подай, подай... (Щупает письмо.) Эх! что-то нежирно. (Подносит письмо к зажмуренным глазам.) Ну! (Открывает глаза.) да это мое письмо!

Матвей . Они в вашем письме изволили приписать.

Жазиков . Ну, понимаю, понимаю! Отказ... Экой журавль проклятый! Я и читать его ответа не могу... (Бросает письмо.) Я знаю, что там писано... (Поднимает письмо.) Однако всё же лучше прочесть: может быть, он не совсем отказывает... может быть, обещает... (К Матвею.) что, он сам тебе отдал письмо?

Матвей . Никак нет-с, с человеком выслал.

Жазиков . Мм... Ну, прочтем, делать нечего. (Читает и улыбается иронически.) Хорош, хорошо... «Любезный Тимофей Петрович, никак не могу удовлетворить твою просьбу. Впрочем, пребываю...» Впрочем, пребываешь! Вот оно и благорасположение! Вот они приязненные-то отношения, вот они! (Бросает письмо.) Чёрт с ним совсем!

Матвей (со вздохом). Незадачный выдался денек!

Жазиков . Ну, ты будешь рассуждать теперь! Ступай-ка лучше вон. А я работать должен, понимаешь? (Матвей выходит. Жазиков прохаживается по комнате.) Скверно, скверно... Что ж делать? (Усаживается перед столом.) Надобно приниматься за работу. (Потягивается, берет французский роман, развертывает наудачу и начинает читать. Входит Матвей.)

Матвей (вполголоса). Тимофей Петрович...

Жазиков . Ну, что еще?

Матвей (вполголоса). Пришел наумовский человек.

Жазиков (шёпотом). Сидор?

Матвей (так же). Да-с, Сидор.

Жазиков (так же). Зачем же он пришел?

Матвей (так же). Говорят, что, дескать, деньги нужны; барин в деревню едет, его с собой берет, так пришел просить о деньгах-с.

Жазиков (так же). А я ему сколько должен?

Матвей (так же). Да с процентами теперь рублей пятьсот наберется.

Жазиков (так же). Ты ему сказал, что я дома?

Матвей (так же). Никак нет-с.

Жазиков (так же). Ну, хорошо. Только как же я звонка-то не слыхал?

Матвей (так же). Да он-с по черной лестнице прошел.

Жазиков (шёпотом, но с сердцем). А зачем они у тебя по черной лестнице шляются? Зачем задний ход знают! Этак они, пожалуй, меня обокрадут когда-нибудь! Это беспорядок! Я этого не терплю! На то парадная лестница есть...

Матвей (всё шёпотом). Слушаю-с. Я его теперь отошлю-с. Только вот он всё спрашивает-с, когда ему можно будет за деньгами-то зайти-с.

Жазиков (всё так же). Когда... когда... ну, через неделю, что ли...

Матвей (так же). Слушаю-с. Только вы, батюшка Тимофей Петрович, уж ему-то деньжонок-то выдайте, коли случатся.

Жазиков . Да что он тебе – сват, что ли? кум?

Матвей . Кум и есть.

Жазиков . То-то ты за него так и хлопочешь... Ну, ступай, ступай... хорошо; заплачу... ступай. (Матвей выходит.) Все они заодно... уж я их знаю... племя такое... (Опять принимается за французскую книжку и вдруг поднимает голову.) А его превосходительство-то... а? ожидал я этого! Вот тебе и друг моего отца и старинный сослуживец!.. (Встает, подходит к зеркалу и поет.) Умитесть, волнения страсти, [6]

Засни, безнадежное сердце...

Однако надо работать. (Садится опять за стол.) Да, надобно, надобно. (входит Матвей.) Ты это, Матвей?

Матвей . Я-с.

Жазиков . Что там?

Матвей . Да пришел какой-то собачник; вас спрашивает; говорит, что вы, дескать, третьего дни приказали ему прийти к вам на квартиру.

Жазиков . Ах! точно, точно, точно... Что же, он собаку привел?

Матвей (грустно). Привел-с.

Жазиков . Ах! покажи... Вели ему войти... легавую?.. ах!.. Войди сюда, любезный! (Входит человек в фризовой шинели, с подвязанной щекой; у него на привязи старая дрянная собака.)

Жазиков (осматривает собаку в лорнет). Как ее зовут? Человек (сиплым и глухим голосом). Миндор.

(Собака робко взглядывает на своего хозяина и судорожно шевелит куцым хвостом.)

Жазиков . И хорошая собака?

Человек . Важнейшая. Иси, Миндор!

Жазиков . Поноску знает?

Человек . Как не знать! (Вытаскивает шапку из-под мышки и бросает ее на пол.) Пиль-апорт! (Собака приносит ему шапку.)

Жазиков . Хорошо, хорошо; а в поле какова?

Человек . Первейший сорт... Куш! тибо! эх, ты!

Жазиков . А стара она?

Человек . Третья осень пошла... Куды, куды ты? (дергает ее за веревку.)

Жазиков . Ну, а цена ей какова?

Человек . Пятьдесят рублей; меньше нельзя.

Жазиков . Ну, что за вздор! возьми тридцать.

Человек . Нет, нельзя; я и так дешево запросил.

Жазиков . Ну, десять целковых возьми! (Лицо Матвея изображает страшную тоску.)

Безденежье. Иван Сергеевич Тургенев turgenevivan.ru
Человек . Нельзя, барин, никак нельзя.

Жазиков . Ну, так чёрт с тобой... а какой она породы?

Человек . Породы хорошей.

Жазиков . Хорошой?

Человек . Уж мы других собак не держим. Бог с ними совсем!

Жазиков . Будто уж не держите?

Человек . Да что их держать?

Жазиков (к Матвею). А ведь хорошая, кажется, собака? как ты думаешь?

Матвей (сквозь зубы). Хороша.

Жазиков . Ну, хочешь тридцать пять рублей?

Человек . Крайняя цена – сорок рублей; извольте – за сорок рублей отдаам.

Жазиков . Нет, нет, ни за что!

Человек . Ну, уж так и быть, возьмите, бог с вами.

Жазиков . Давно бы так. И хорошая собака?

Человек . Да уж такая, батюшка, собака... в целом городе такой не сыщете.

Жазиков (с некоторым замешательством). Вот видишь ли, братец, у меня теперь деньги есть, – да мне они на другую, знаешь, покупку нужны... а ты приходи-ка завтра, так – об эту же пору, понимаешь? – или послезавтра, что ли, только пораньше.

Человек . Да пожалуйте задаточек... я собаку-то у вас оставлю.

Жазиков . Нет, брат, нельзя.

Человек . Целковенький пожалуйте.

Жазиков . Нет, уж я лучше тебе всю сумму сполна выплачу.

Человек (подходя к двери). Послушайте-ка, барин... Дайте мне теперь деньги, я вам ее за тридцать рублей отдаам.

Жазиков . Теперь нельзя.

Человек . Ну, беленькую дайте.

Жазиков . Теперь нельзя, любезный мой, совершенно невозможно.

Человек . Двадцать рублей – хотите?

Жазиков . Экой ты человек! говорят, нельзя.

Человек (уходя). Иси, Миндор, иси! (Ухмыляется горько.) Видно, у вас, ваше благородие, денег-то и не бывало вовсе... Иси, подлец, иси!

Жазиков . Как ты смеешь?

Человек . А еще к себе зовет!.. иси!

Жазиков . Пошел вон, грубиян! Матвей, гони его! взашей его!

Человек . Ну, ну, потише... я и сам пойду...

Жазиков . Матвей, я тебе приказываю...

Человек (в передней). Сунься-ка, старый хрыч!..
(Матвей выходит вслед за ним.)

Жазиков (кричит им вслед). Гони его, бей в мою голову!!! Вон, пошел вон!.. (Начинает ходить по комнате.) Экое грубое животное!.. А собака-то в сущности, кажется, нехороша. Я и рад, что не купил. Но он не груби! он не смей грубить! (Садится на диван.) Экой в самом деле денек выдался! Ведь вот ничего еще с утра не сделал... и денег не достал. А деньги нужны мне теперь, очень нужны... Матвей!

Матвей (входя). Чего изволите?

Жазиков . Ты отнесешь от меня письмо к Криницыну.

Матвей . Слушаю-с.

Жазиков . Матвей!

Матвей . Что прикажете-с?

Жазиков . Как ты думаешь, даст он мне денег?

Матвей . Нет, Тимофея Петрович, не даст.

Жазиков . А даст! (Щелкает языком.) Вот увидишь, что даст!

Матвей . Не даст, Тимофея Петрович.

Жазиков . Да почему же, почему?

Матвей (после некоторого молчания). Тимофея Петрович, позвольте мне, старому дураку, слово молвить.

Жазиков . Говори.

Матвей (откашливается). Тимофея Петрович! позвольте мне доложить: нехорошо, нехорошо то есть вы здесь изволите жить. Вы, батюшка, наш природный господин; вы, батюшка, столбовой помещик; охота же вам проживать в городе – в нужде да в хлопотах. У вас есть, батюшка, родовое именье, вы сами изволите знать; матушка ваша, милостию божией, изволит здравствовать – вот вам бы к ней и поехать на жительство – в свое-то, в родовое поместье-то.

Жазиков . Ты от матушки письмо получил, что ли? С ее слов, видно, поешь?

Матвей . От барыни я письмо действительно получил; удостоился, так сказать; и к ней о вашем здоровье отписывал, как она приказывать изволила, всё в подробности. Доложу вам, Тимофея Петрович, об вас изволит сокрушаться; изволит писать: ты-де мне всё напиши, всё, что оне делают, кого принимают, где бывают, всё, дескать, опиши; изволит мне грозиться, что, дескать, под гнев мой попадешь, и на тебе, дескать, взыщу, коли не опишешь. Ты, говорит, доложи Тимофею Петровичу, что ихняя родительница сокрушаться изволит о нем – так и написано-с: родительница, и, дескать, прибавь, что, дескать, на службе не состоит, а в Питере живет да деньги тратит; на что это похоже? Вот как-с.

Жазиков (с принужденной улыбкой). Ну, а ты что ей написал?

Матвей . Я докладывал барыне, что, дескать, милостию божией все обстоит благополучно; а об чем писать оне изволили, всё исполню в точности и Тимофею Петровичу доложу и госпоже донесу. Эх, Тимофея Петрович! Тимофея Петрович! Поехали бы вы, кормилец, в Сычовку, зажили бы вы себе барином, завелись бы домком, хозяюшкой... Что вы здесь живете, батюшка мой? Здесь-то вы от каждого звоночка, словно зайчик, сигаете, да и денежек-то у вас не водится, да и кушаете вы не в меру.

Жазиков . Нет, в деревне скучно; соседи все такие необразованные... а барышни только что глаза пучат да потеют от страха, когда с ними заговоришь...

Матвей . Эх, Тимофея Петрович! да здешние-то что? да и что за господа-то к вам
Страница 11

Безденежье. Иван Сергеевич Тургенев turgenevivan.ru
ходят? Ведь, ей-богу, не на что взглянуть. Народ маленький, плюгавенький, больной, кашляют, прости господи, словно овцы. А у нас-то, у нас-то! да и теперь, правду сказать, не то, что прежде. Нет-с! Дедушка-то ваш, вечная ему память, Тимофей Лукич, ведь с косую сажень был ростом! как изволит осерчать, бывало, да как крикнет зычным голосом – так от него, голубчика, рад в землю уйти! вот был барин, так барин! Уж зато, коли ты ему полюбился али так, час добрый на него найдет, так уж награждает тебя, награждает, ажио тошно становится. А холяшка его, старая-то барыня наша, – уж какая была добрая! В рот чтоб этак до обеда – и ни-ни.

Жазиков . А я всё-таки в деревню не поеду, я там от скуки с ума сойду.

Матвей . Да с деньгами будете, батюшка вы мой, Тимофей Петрович! А здесь вот, например, хоть бы я, холоп ваш, разумеется, мне что! А всё же обидно. Ну, вот извольте посмотреть (распахивает пола кафтан) : ведь только слава что штаны. А в деревне-то благодать! Хоромы теплые, почивай себе хоть целый день, кушай вволю... а я здесь, доложу вам, то есть ни разу до сытости не наедался. Ну, а охота-то, батюшка, охота-то за зайцами да за красным зверем? да и матушку вашу, Василису Сергеевну, успокоить на старости лет нехудо.

Жазиков . Что же, я, пожалуй, в деревню бы и поехал. Да вот беда: не выпустят оттуда. Просто нельзя будет оттуда вырваться. Да еще и женят, пожалуй, чего доброго!

Матвей . И с богом, батюшка, коли женят! дело христианское.

Жазиков . Нет, уж этого ты не говори; вот уж этого ты не говори.

Матвей . Воля ваша, конечно. Ну, например, здесь, Тимофей Петрович, опять-таки скажу, здесь у меня душа не на месте. Ну, сохрани бог, украдут что-нибудь у нас – пропал я! и поделом пропал: зачем не уберег барского добра. А как его уберечь? Оно, конечно, мое дело холопское; никуда не отлучаюсь... сижу себе в передней с утра до ночи... а всё же не то, что в деревне; всё душа не покойна. Так иногда даже дрожь пронимает; сидишь и трясешься, только Богу молишься. Днем-то и соснуть порядком не приходится! Да и что за люди здесь? Подобострастья никакого; страха нет; наш же брат, холоп, а куды-те! Идет себе да поглядывает, словно невиноватый! Вор на воре – мошенник на мошеннике! Иного, кажется, прости господи, и сроду-то никто не учил! Что тут за жизнь, Тимофей Петрович, помилуйте! То ли дело в деревне? уваженье какое! почет, тишина! Милостивец вы наш, кормилец вы наш, послушайтесь меня, старого дурака! Я и дедушке вашему служил, и батюшке вашему, и матушке; чего-чего на веку своем не видел: тальянцев видел, и немцев, и французов из Одести – всех видел! Везде бывал! А уж лучше своей деревни нигде не видел! Эй, послушайтесь меня, старика! (Раздается звонок.) Ведь вот, Тимофей Петрович, вот вы опять и дрогнули... вот.

Жазиков . Ну, пошел, пошел, отворяй... (Матвей выходит, Жазиков остается неподвижным, но за ширмы не уходит.)

Голос . Monsieur Jazikoff?

Матвей (за сценой). Кого тебе?

Голос . Monsieur Jazikoff?

Матвей (за сценой). Нет его дома.

Голос (с удивлением). Niet? Comment niet? Sacredieu! [7]

Матвей (за сценой). Да кто ты такой?

Голос . Voila ma carte, voila ma carte. [8]

Матвей (за сценой). Ну, защебетала сорока проклятая... (Дверь запирается. Матвей входит и подносит Жазикову карточку.)

Жазиков (не смотря на нее). Я знаю, знаю, кто это был... живописец, француз... я же ему приказал прийти сегодня для моего портрета... Впрочем, всё равно, не беда; однако ж надобно написать к Криницыну; плохо приходится. (Садится за стол и

Безденежье. Иван Сергеевич Тургенев turgenevivan.ru
пишет; потом встает, подходит к окну и читает вполголоса.) «Любезный Федя,
выручи друга из беды, не дай ему погибнуть в цвете лет, пришли 250 руб., асс.,
или же 200. Деньги ты можешь вручить посланному. А я, брат, буду тебе благодарен
до гробовой доски. Пожалуйста, Федя, не откажи. Будь отцом и благодетелем. Твой
и проч.» Кажется, хорошо? Ну, вот тебе, Матвей, письмо. Ступай на извозчике. (Видя,
что Матвей хочет возражать.) Да вот, на том извозчике, которому я уже
кстати должен. Он знакомый – в долг свезет. Так, пожалуйста, отдай письмо и
проси ответа, – слышишь, непременно ответа проси!

Матвей . Слушаю.

Жазиков . Ну, ступай, Матвей! дай бог тебе счастья и удачи. Ступай. (Матвей
удаляется.) А ведь, чёрт возьми, как порассудить хорошенько, – Матвей-то,
выходит, прав: мне нравятся его простые, но дальние возражения: именно в деревне
лучше. Особенно летом. Притом я люблю русскую природу. Ну, на зиму можно опять
приехать в Петербург. Правда, соседи у нас большею частию люди необразованные;
но добрые и умные люди между ними есть. С иным даже приятно разговаривать. Этак
незаметно его развиваешь, направляешь... ничего! так что даже можно пользу
принести. Ну, а насчет девушек – известное дело: всякая девушка мягкий воск,
лепи из нее что хочешь. (Расхаживает по комнате.) Одно в деревне, признаться,
некорошо... Бедность там какую-нибудь видеть, притеснение... с моими идеями
неприятно; действительно, неприятно. Ну, а зато верховая езда, охота, много
удовольствий, признаться... (Задумывается.) Надобно будет, однако, себе платья
заказать... галстуков накупить... надобно распорядиться. Охотничью курточку сшить. А
напрасно я сегодня собаку не купил. Кстати бы пришлось. Ну, да я достану другую.
Книг можно с собой взять побольше; самому писать что-нибудь такое новое, такое
что никому еще в голову не приходило... Всё это довольно приятно. Зимою я бы не
хотел остаться в деревне; но кто ж мне приказывает жить в деревне зимой? Прав,
прав Матвей... не надобно пренебрегать старыми людьми. Они иногда... да, именно! Ну,
с другой стороны, и с матерью повидаться тоже ведь надо. Она, пожалуй, мне и
денег даст. Поломается, а даст. да, еду в деревню. (Подходит к окну.) А как
мне будет расстаться с Петербургом? Прощай. Петербург; прощай, столица! Прощай,
прощай и ты, Веринька! Вот уж никак не ожидал я такой скорой разлуки! (Вздыхает.)
Много-много я здесь оставляю такого... (Опять вздыхает.) И долги
свои все выплачу. Поеду! Непременно, непременно еду!... (Раздается звонок.) фу,
чёрт возьми! опять Матвей нет! Где он пропадает? (Звонок.) А! кажется, это не
должник, не так звонит что-то. Да и притом уже время не то! (Звонок.) Пойду
отворю... Ну, смелей! что за вздор! ведь я в деревню еду. (Идет в переднюю;
слышны лобызанья и восклицанья.) Василий Васильевич! это вы? какими судьбами? (Медвежий
голос отвечает: «Я... я»). Снимите шубу, да пожалуйте в комнату. (Входит Жазиков и
Василий Васильевич Блинов, степной помещик, с огромными
крашенными усами и пухлым лицом.)

Жазиков (с приятнейшей улыбкой). Давно ли к нам пожаловали, любезнейший
Василий Васильевич? Как я рад! как я рад!.. Садитесь, садитесь... Вот здесь, на
этом кресле, здесь вам будет удобнее. Ах, боже мой, как я рад! глазам не верю!

Блинов (садится). Дай отдохнуться. (Обтирает пот с лица.) Ну, высоко же ты
живешь... фу!

Жазиков . Отдохните, Василий Васильевич, отдохните... Ах, боже мой, как я рад! как
я вам благодарен; где вы изволили остановиться?
Блинов . В «Лондоне». [9]

Жазиков . А давно ли приехали изволили?

Блинов . Вчера в ночь. Ну, дорога! Ухабища здоровенные такие, что только
держись...

Жазиков . Напрасно вы беспокоились, Василий Васильевич; напрасно выехали
сегодня... Вам бы следовало отдохнуть с дороги... прислали бы ко мне...

Блинов . Э! вздор! что я за баба. (Оглядывается и опирается кулаками в колени.) А тесненько ты живешь. Старуха твоя тебе кланяется; говорит, что ты, дескать,
забыл ее; ну, да она баба, – чай, врет.

Жазиков . Так матушка здорова?

Безденежье. Иван Сергеевич Тургенев turgenevivan.ru
Блинов . Ничего... живет.

Жазиков . Ну, а ваши как?

Блинов . И они ничего.

Жазиков . Надолго вы к нам пожаловали?

Блинов . А чёрт знает! я по делу.

Жазиков (с соболезнованием). По делу?

Блинов . А то какой бы дьявол меня сюда притащил? Мне и дома хорошо. Да вот проклятый завелся сосед – в тяжбу втянул меня, проклятый...

Жазиков . Неужели?

Блинов . Втянул, проклятый; да уж я ж ему... проклятому! Ведь ты служишь, а?

Жазиков . Теперь не служу, но...

Блинов . Тем лучше. Помогать мне будешь, бумаги переписывать, просьбы подавать, ездить...

Жазиков . Я за особенное счастье почту, Василий Васильевич...

Блинов . Ну, конечно... конечно. (Останавливается и глядит прямо в глаза Жазикову.) А дай-ка ты мне водки, – я что-то прозяб.

Жазиков (суетясь). Водки... Ах, какая досада! водки-то у меня нет, а и человека я услал... ах!

Блинов . Водки у тебя нет? Ну, ты не в отца. (Видя, что Жазиков продолжает суетиться.) да не нужно... обойдусь и так.

Жазиков . Человек сейчас вернется...

Блинов . Такой завелся проклятый сосед... отставной майор какой-то... говорит мне: межа! межевых признаков не оказывается. Какие тут признаки, говорю я, что за признаки? (Жазиков слушает с подобострастным вниманием.) Владение мое – ведь мое владенье? ведь мое? а он-то, проклятый, своих-то, своих-то и высылает и высылает. Ну, мой староста, разумеется, за свое, – господское, говорит, не тронь. А они его и того, да ведь как! А? расправляться? Сами расправляться вздумали? Запахивать? Да еще и драться? Нет, мол, врете! Я, знаешь, сам и нагрянул! Ну, они сперва того, знаешь, на попятный двор. Только смотрю: едет верхом да в шапке приказчик, – говорит: не извольте, того, забижать; я его, того, в зубы. Те за того, те за того, и пошли и пошли. А сосед-то, проклятый, в суд, да просьбу. Побои, говорит, учинил, да и землю заграбил. – Ах, он проклятый! заграбил – а? свое добро заграбил? Каково? Наехали голубчики; ну, того, понятые, туда-сюда – заварил кашу, проклятый! Он жалобу, и я жалобу; вышла резолюция, и в мою пользу, кажись, вышла; да Пафнутьев, подлец, подгадил. Я, того, бух просьбу в губернское; а он, проклятый, в кибитку, да сюда и прикатил. Нет, брат, того, врешь, я и сам не промах, взял да поехал. Ведь этакой проклятый сосед завелся!

Жазиков . Скажите! какая неприятность!

Блинов . Уж такая задача вышла. Ну, а ты что? здоров?

Жазиков . Слава богу, Василий Васильевич, слава богу, не могу пожаловаться.

Блинов . А в театр ездишь?

Жазиков . Езжу, как же. Довольно часто.

Блинов . Слыши, отвези-ко меня в театр!

Жазиков . С большим удовольствием, Василий Васильевич, с особым удовольствием.

Блинов . Трагедью, того, мне трагедью подавай. да, знаешь, русскую какую-нибудь, покрутей, знаешь, покрутей. [10]

Жазиков . Извольте, Василий Васильевич, с удовольствием.

Блинов . А где ты сегодня обедаешь?

Жазиков . Я, дядюшка? где вам угодно.

Блинов . Повези-ка ты меня в трактир, да в хороший, знаешь. я, брат, люблю того... (Смеется.) да нет ли чего закусить у тебя? а?

Жазиков . Я, право, в отчаянии...

Блинов (пристально взглянув на него). Послушай-ка, Тимоша...

Жазиков . Что прикажете?

Блинов . Есть у тебя деньги?

Жазиков . Есть, есть... деньги у меня есть.

Блинов . Ну, а я думал, что ты – того. Как же это у тебя и закусить-то нечего? а?

Жазиков . Так, как-то не случилось, да притом и человека дома нету... понять не могу, куда он девался!

Блинов . Придет... А ты скоро обедаешь, что ли?

Жазиков . А что-с?

Блинов . Да меня, того, порядком разбирает. Так ты трагедью-то мне покажи. Карагина мне покажи, слышишь? [11]

Жазиков . Непременно-с.

Блинов . Ну, что ж? одевайся, – пойдем обедать.

Жазиков . Извольте, Василий Васильевич, сейчас.

Блинов . Тимоша! а Тимоша!

Жазиков . Что прикажете?

Блинов . У вас тут, говорят, мамзели стоя на лошадях ездят... правда?

Жазиков . А!.. Это в цирке... как же, ездят.

Блинов . Так-таки и ездят? и хорошенъкие?

Жазиков . Да, хорошенъкие.

Блинов . Чай, толстые?

Жазиков . Ну, не очень.

Блинов . Будто? А всё-таки покажи мне их.

Жазиков . Извольте, извольте-с... (Раздается звонок.)

Блинов . Это что?

Жазиков (с замешательством). Это ко мне... (Идет в переднюю и отворяет дверь; слышен его голос: «А, войдите»).

(Входит человек со свитком в руке.)

Жазиков . Что, вы из литографии, кажется?

Человек . Точно так-с; принес картины-с.

Жазиков . Какие картины?

Человек . А которые вы изволили вчера отобрать.

Жазиков . Ах, да! а счет принесли?

Человек . Принес.

Жазиков (берет счет и отходит к окну). Сейчас... сейчас...

Блинов (человеку). Ты, братец, здешний?

Человек (с некоторым удивлением). Здешний-с.

Блинов . Чьих господ?

Человек . Господина Куроплехина.

Блинов . На оброке?

Человек . Точно так-с.

Блинов . А что платишь в год?

Человек . Сто рублей...

Блинов . Что ж? по пачпорту проживаешь?

Человек . По пачпорту-с.

Блинов . По годовому?

Человек . Точно так-с.

Блинов . Ну, и живешь?

Человек . Живу-с, помаленьку-с.

Блинов . Оно, брат, и лучше помаленьку.

Человек (сквозь зубы). Известно-с.

Блинов . А как тебя зовут?

Человек . Кузьмой.

Блинов . Гм...

Жазиков (подходя к Блинову). Любезный Василий Васильевич, поверите ли, мне чрезвычайно совестно... даже неловко утруждать вас... но... не можете ли вы мне дать рублей, этак, двадцать взаймы, дня на два, не больше...

Блинов . А как же ты говорил, что у тебя деньги есть?

Жазиков . То есть у меня деньги точно есть; коли хотите, у меня есть... да мне ведь приходится платить за квартиру, так, знаете ли...

Блинов . Изволь, дам. (Вынимает засаленный бумажник.) Сколько тебе, сотнягу, что ли? или две?

Жазиков . Мне, по-настоящему, всего нужно теперь двадцать рублей; но коли вы уж так добры, так пожалуйте мне сто десять или сто пятнадцать рублей ассигнациями.

Безденежье. Иван Сергеевич Тургенев turgenevivan.ru
Блинов . На тебе двести...

Жазиков . Очень, очень вам благодарен... и завтра же вам всю сумму сполна возвращу или послезавтра, никак не позже... (Обращаясь к человеку.) Вот тебе, любезный. Я к вам опять зайду сегодня, что-нибудь еще выберу.

Человек . Покорно благодарим-с. (Уходит.)

Блинов . Ну, пойдем же обедать.

Жазиков . Пойдемте, дядюшка, пойдемте. Я поведу вас к Сен-Жоржу [12] и таким шампанским угощу...

Блинов . А у этого Жоржа есть орган?

Жазиков . Нет, органа нету.

Блинов . Ну, так бог с ним! поведи меня в трактир с органом.

Жазиков . Очень хорошо-с. (Входит Матвей.) А, вернулся! Ну, что, застал?

Матвей . Застал-с и ответ получил-с.

Жазиков (берет записку и небрежно пробегает ее). Ну, так и есть!

Матвей (Блинову). Здравствуйте, батюшка Василий Васильевич, пожалуйте ручку-с.

Блинов (дает ему руку). Здравствуй, брат.

Матвей (кланяется). Как поживать изволите, батюшка?

Блинов . Хорошо.

Матвей . Ну, и слава тебе господи!

Жазиков (бросает записку на пол). Дрянь народ! Матвей! одеваться.

Матвей . Лакатированные сапоги изволите надеть?

Жазиков . Всё равно...

Блинов . Да разве ты не одет? Напяль только кафтан.

Жазиков . И в самом деле! Едем-с.

Блинов . Едем. А трагедью-то ты мне покажи, и мамзелек...

Матвей (тихо на ухо Жазикову). Что ж, батюшка, в деревню-то когда?

Жазиков (уходя с Блиновым). С чего это ты вздумал? Чёрт бы побрал твою деревню... (Уходят.)

Матвей (со вздохом). Эх, плохо! (Глядя вслед Блинову, вздыхает.) Прошло ты, золотое времечко! перевелось ты, дворянское племечко! (Уходит в переднюю.) (1845)

Примечания

Источники текста

Отеч Зап, 1846, № 10, с. 249–270.

Т, 1868 – Поправки, внесенные Тургеневым в текст журнальной редакции «Безденежья» при подготовке издания: Т, Соч, 1869; автограф (ГИМ, фонд И. Е. Забелина, ед. хр. 1265, л. 168).

Т, Соч, 1869, ч. VII, с. 57–94.

Т, Соч, 1880, т. 10, с. 59–95.

Безденежье. Иван Сергеевич Тургенев turgenevivan.ru
Впервые опубликовано: Отеч Зап, 1846, № 10, с. 249–270, с подписью: Ив.
Тургенев. Перепечатано, с небольшими сокращениями и с восстановлением
заключительной строки («Перевелось ты, дворянское племечко!»), изъятой из
журнального текста цензурой, в Т, Соч, 1869, ч. VII. В этом же издании впервые
появилась дата написания пьесы – 1845 год.

При подготовке издания 1869 г. Тургенев сделал на особом листе несколько
поправок к журнальному тексту пьесы:

Отеч Зап. 1846, № 10, с. 249 – в первой ремарке изъяты строки: «молодой человек
24 лет» и «старый слуга его»; с. 250 – «Ты понимаешь» исправлено на «Ты меня не
поймешь»; с. 253 – изъято «знаете ли»; с. 254 – изъято «знаете»; там же –
«хорошо, хорошо» исправлено на «хорошо»; с. 255 – снято слово «того», а
«Матрехой» исправлено на «Матреной»; с. 259 – слова «покажи, покажи» и «войди
сюда, войди» заменены на «покажи» и «войди сюда»; с. 261 – изъяты слова «так
сказать» и «Тимофей Петрович»; с. 262 – изъяты слова от «и говорит» до «к слову
пришлось»; с. 263 – «до тошноты» заменено на «до сытости»; с. 264 – изъято: «я
даже, можно сказать, почитаю ее»; с. 270 – в концовку вставлены слова:
«перевелось ты, дворянское племечко!»

Текст пьесы, установленный в 1869 г. повторяется во всех последующих собраниях
сочинений Тургенева, отличающихся от издания 1869 г. только опечатками. Автограф
«Безденежья» до нас не дошел.

В настоящем издании печатается по последнему авторизованному тексту (Т, Соч,
1880, т. 10), с устранением следующих опечаток, вкрашившихся в текст в 1874 г. и
не замеченных автором в 1880 г.:

В реплике Матвея (с. 49, строка 13) вместо ошибочного: «я вас будил» – «я вас
будил-с»; в реплике Жазикова (с. 59, строка 21) вместо: «Этого не терплю» – «я
этого не терплю»; в реплике Блинова (с. 68, строка 42) вместо: «Слышишь,
отвези-ко меня в театр» – «Слышишь, отвези-ко меня в театр»; в реплике Жазикова
(с. 70, строка 38) вместо: «да неловко утруждать вас» – «даже неловко утруждать
вас»; в реплике Матвея (с. 71, строка 36) вместо: «Ну, слава тебе господи» –
«Ну, и слава тебе господи»; в реплике Жазикова (с. 71, строка 38) вместо:
«Матвей! одевайся» – «Матвей! одеваться». На с. 70 восстановлена пропущенная
реплика Блинова: «Это что?», без которой непонятен ответ Жазикова: «Это ко мне».

Все эти исправления сделаны по тексту двух первых публикаций пьесы, с учетом
опечатки («Матвей! одевайся»), оговоренной в издании 1880 г.

Время создания «Безденежья», по свидетельству самого Тургенева, 1845 год. За два
месяца до публикации этих «сцен» он в своем разборе драмы С. А. Гедеонова
«Смерть Ляпунова» выдвинул несколько совершенно конкретных
литературно-теоретических положений, в которых определялись задачи писателей
натуральной школы, учеников и продолжателей Гоголя на новом этапе борьбы за
реалистическую драматургию, за восстановление и углубление традиции «Ревизора» в
русском театре.

«Семена, посеванные Гоголем, мы в этом уверены, – писал Тургенев, – безмолвно
зреют теперь во многих умах, во многих дарованиях, придет время и молодой лесок
вырастет около одинокого дуба... Десять лет прошло со времени появления
„Ревизора“, правда, в течение этого времени мы на русской сцене не видели ни
одного произведения, которое можно было бы причислить к гоголевской школе (хотя
влияние Гоголя уже заметно во многих), но изумительная перемена совершилась с
тех пор в нашем сознании, в наших потребностях» (Отеч Зап, 1846, № 8, отд. VI,
с. 88).

«Безденежье», напечатанное через два месяца после этой декларации на страницах
тех же «Отечественных записок», явилось как бы наглядной иллюстрацией
жизненности высказанных Тургеневым теоретических положений, а
образно-характерологическая, структурная и даже тематическая близость новой
пьесы к некоторым образам и ситуациям «Ревизора» (особенно во втором его
действии) была настолько обнажена, что без предположения об известной
нарочитости подчеркивания литературных истоков «сцен из петербургской жизни
молодого дворянина» эту перекличку трудно было бы объяснить. Правда, годы,
отделяющие «Безденежье» от «Ревизора» и боевые литературно-политические лозунги
писателей натуральной школы от просветительской платформы Гоголя, наложили свою

Безденежье. Иван Сергеевич Тургенев turgenevivan.ru
печать и на пьесу Тургенева. Вырождение и одичание правящего класса выдвигается
в «Безденежье» уже как основная тема, определяющая отношение автора не только к
Жазиковым, но и к Блиновым, и предвосхищающая тем самым в известной степени
образы и коллизии «Записок охотника».

Впервые «Безденежье» поставлено на сцене 7 января 1852 г., в Петербурге, в
Александрийском театре; повторено 11 января. В архиве дирекции императорских
театров (ныне в Государственной театральной библиотеке им. А. В. Луначарского в
Ленинграде) сохранилась писарская копия журнального текста пьесы, «одобренная
для представления» в бенефис А. М. Максимова старшим театральным цензором А. К.
Гедерштерном 14 декабря 1851 г. (Рукопись № 269, шифр: 1. 1. 2. 90). Роль
Жазикова исполнял В. В. Самойлов, Матвея – А. Е. Мартынов, Блинова – П. И.
Григорьев 1-й.

Театральная редакция пьесы, как свидетельствуют многочисленные изменения,
внесенные в ее первопечатный текст цензурой, не заключала в себе ни одного из
тех элементов, которые так характерны были для «Безденежья» как
социально-политической сатиры. Прежде всего были убраны все слова и строки,
определявшие Жазикова как дворянина и помещика, а его слугу Матвея как
крепостного крестьянина. Изъятию подверглись не только прямые высказывания этого
порядка, вроде: «я не разночинец какой-нибудь, я дворянин» или «Вы, батюшка, наш
природный господин, вы, батюшка, столбовой помещик. У вас есть, батюшка, родовое
имение» или «Одно в деревне, признаюсь, не хорошо... Бедность там какую-нибудь
видеть, притеснение... с моими идеями неприятно» и т. п., но и целые эпизоды, в
которых хотя бы косвенным образом оттенялся низкий общественно-бытовой,
моральный и даже физический уровень представителей правящего класса. Так,
например, вычеркнуты были из текста сентенции Матвея: «Что вы здесь живете,
батюшка мой? Здесь-то вы от каждого звончика, словно зайчик, сигаете, и
денежек-то у вас не водится, да и кушаете вы не в меру» и «Да и что за
господа-то к вам ходят? Ведь, ей-богу, не на что взглянуть. Народ маленький,
плюгавенький, больной, кашляют, прости господи, словно овцы»; изъяты были
полностью эпизоды появления в квартире Жазикова «человека с собакой» и
живописца-француза, заигрывания Жазикова с девушкой из прачечной, большая часть
рассказа Блинова о свалке в его деревне из-за «межевых признаков» и т. п.

Полностью изъяты были из текста и все наиболее острые черты живого просторечия,
нетерпимого по тем или иным причинам на императорской сцене: «Господи боже мой»
(напоминало молитву); «Впрочем, пребываю» (напоминало концовку царских
рекриптов); «проклятый немец» или «не люблю немцев» (многие чины высшего
государственного аппарата были немецкого происхождения). В репликах: «только
слова что штаны» вместо «штаны» появилось «платье», вместо «старый пес» –
«старый холоп», вместо «подлец подгадил» – «злодей повредил», вместо «потеют от
страха» – «дрожат от страха» и пр.

Изменен был и подзаголовок пьесы – вместо «Сцены из петербургской жизни молодого
дворянина» в афишах стояло: «Сцены из петербургской жизни молодого человека».

Пьеса Тургенева была настолько искажена театральной цензурой, что спасти ее не
могла даже игра первоклассных актеров. Две другие пьесы, шедшие вместе с нею в
бенефис А. М. Максимова («Русский моряк» Н. А. Полевого и «Разлука также наука»
П. И. Григорьева), имели несравненно больший успех, о чем свидетельствуют все
четыре дошедшие до нас отклика на этот спектакль.

Первый из них принадлежал Р. Зотову, который заключил свой краткий пересказ
фабулы «Безденежья» справкой о том, что «публика приняла пьесу довольно
неблагосклонно» (Сев Пчела, 1852, 22 янв., № 18). Этот же «неуспех пьесы одного
из даровитеих наших писателей» констатировал и другой рецензент «Безденежья» –
В. Петров. Не сомневаясь в том, что «Безденежье», опубликованное несколько лет
назад «в одном из петербургских журналов», самим автором никогда «не
предназначалось для театра», рецензент утверждал, что «комедии Г. Тургенева
принадлежат к небольшому числу пьес нашего современного репертуара, для
понимания и оценки которых нужны изощренный ум и тонкое чувство. В них нет тех
аляповатых каламбуров, которые заставляют хохотать раек, нет тех фокус-покусов и
переодеваний, которые напоминают масляничные представления; они более действуют
на ум, нежели на чувство, и потому желание бенефицианта украсить афишу свою
именем г. Тургенева факт очень утешительный» (СПб Вед, 1852, 23 янв., № 19, с.
2). Подробный отчет о постановке «Безденежья» появился во второй книжке
«Отечественных записок» 1852 г. в анонимной обзорной статье «Петербургские

Безденежье. Иван Сергеевич Тургенев turgenevivan.ru
театры в январе.

Подчеркивая бесспорные литературные достоинства «Безденежья», в котором «каждая сцена запечатлена тою правдою, которую беспрестанно видишь в жизни и очень редко на сцене», рецензент с сожалением отмечал, что всё же «пьеса пала» и « занавес опустился при шиканье, с которым не могли спорить несколько редких рукоплесканий». Премьеру не спасло даже то, что вначале «многие места, взятые прямо с натуры, вызывали невольный хохот». Анализируя причины провала пьесы, рецензент винил автора за ее «растянутость», за нежелание считаться с условиями сцены и с требованиями театральной аудитории.

«Кто прислушался к суждению публики, – заключал рецензент, – тот нисколько не ошибется, сказав, что если б автор уничтожил несколько ненужных звонков и кредиторов, если б, вместо двух просительных писем, с которыми герой пьесы посыпал своего лакея к разным лицам, а сам остается на сцене, почти ничего не делая, он послал только одно, и если б, наконец, занавес опустился хоть немного поэффектнее, то пьеса имела бы успех. Она очень хорошо поставлена на сцену. Г-н Мартынов прекрасно сыграл слугу» (Отеч Зап, 1852, № 2, отд. VIII, с. 163–165).

В отклике на неудачу «Безденежья», появившемся на страницах журнала «Пантеон» в статье «Русский театр в Петербурге», известный водевилист Ф. А. Кони выразил прежде всего недоумение по поводу того, что «г. Тургенев, человек с большим и решительным талантом», пустился «в этот род насконо набросанных и незаконченных драматических картиночек», которыми «с недавнего времени» стала засоряться русская сцена. Ф. Кони утверждал, что пьеса Тургенева, несмотря на то, что «многие места» ее «обличают руку художника», в целом «вещь чрезвычайно слабая», искажающая образ современного «молодого человека» и подлинную «петербургскую жизнь». Подчеркивая недостаточную типичность и оригинальность основных персонажей пьесы, Жазикова и слуги его Матвея, которые «как-то родственно напоминают собою Хлестакова и Осипа из „Ревизора“», Кони заключал свой разбор признанием, что всё же «и в этом маленьком труде г. Тургенева есть один мастерской очерк, именно характер помещика Блестникова. Рассказ его о тяжбе, желание посмотреть раздирательную трагедию и расспросы у приказчика из литографии – черты, верно подмеченные в действительности. Этот характер был прекрасно исполнен г. Григорьевым 1-м. Г-н Мартынов дополнил свою жизненною игрою недостаток типичности слуги Матвея» (Пантеон, 1852, № 1, с. 10–11).

Провал «Безденежья», снятого с репертуара после второго представления, пережит был Тургеневым очень тяжело, особенно в связи с тем, что в это же время снята была со сцены и другая его пьеса – «Где тонко, там и рвется» (см. с. 576 наст. тома). Эти неудачи, объективное значение которых сам он непомерно преувеличивал, явились ближайшим поводом для прекращения его драматургической деятельности. Остановив навсегда работу над всеми им задуманными и даже начатыми пьесами, Тургенев отказался от публикации и постановки последнего своего драматического произведения – «Вечера в Сорренте», законченного 10 января 1852 г., и категорически запретил постановку в Москве «Безденежья» и «Где тонко, там и рвется».

«Ни одна из этих пьесок не имела здесь успеха, – писал Тургенев 6 марта 1852 г. из Петербурга актеру С. В. Шумскому. – Их дали, можно сказать, против моей воли – и я повторяю, мне было бы весьма неприятно, если б эти две, уже давно мною написанные вещи, повторились на каком бы то ни было театре. Я надеюсь, что г. г. артисты уступят моей убедительной просьбе».

Постановка «Безденежья» на московской сцене состоялась лишь одиннадцать лет спустя, 18 ноября 1863 г., в бенефис С. В. Шумского. Главные роли исполняли: Жазикова – Н. А. Александров, его слуги, Матвея – А. А. Федотов, Блестникова – В. И. Живокини (Театр насл, с. 313–314).

Еще через десять лет постановка «Безденежья» была возобновлена на сцене Александрийского театра в Петербурге. Пьеса шла 16 ноября 1873 г., в ряду нескольких других произведений, в бенефис главного режиссера А. А. Яблочкина, после чего поставлена была еще дважды – 19 и 21 ноября 1873 г. Никакого успеха пьеса не имела. «Сцены г. Тургенева, – отмечал рецензент „С.-Петербургских ведомостей“, – написаны им очень давно и принадлежат к числу слабых его вещей. Они предшествовали его „Холостяку“ и „Нахлебнику“ <...> Едва ли г. Тургенев, если б он находился здесь, остался доволен возобновлением этих сцен. Вообще нам кажется, что если пьеса даровитого писателя, составившего себе громкую

Безденежье. Иван Сергеевич Тургенев turgenevivan.ru
репутацию, написана в начале его литературной деятельности и если она снята была
с репертуара, то возобновлять ее следовало бы не иначе, как с согласия автора...
Мы понимаем, что г. Яблочкину для афиши имя г. Тургенева могло быть нужно. Может
быть, им даже руководило при этом похвальное побуждение – выказать свою симпатию
к русской литературе, в лице одного из блестящих ее представителей; но в таком
случае почему бы г. Яблочкину не выбрать хоть „Завтрак у предводителя“ того же
г. Тургенева – вещь очень хорошую и до сих пор не утратившую своего достоинства?
Мы очень рады, что случай дает нам возможность напомнить о ней нашим артистам,
которые так жалуются на недостаток хороших пьес» (СПб Вед, 1873, 19 ноября, №
319). Столь же отрицательно реагировал на возобновление «Безденежья» рецензент
газеты «Голос» (1873, 18 ноября, № 319).

При жизни Тургенева «Безденежье» поставлено было на Александрийской сцене еще
раз, в той же усеченной и искаженной цензурно-театральной редакции, в которой
эти сцены шли и в 1852, и в 1863, и в 1873 годах. Пьеса возобновлена была 6
ноября 1881 г., в бенефис актера А. А. Нильского, вместе с драмой Н. Я.
Соловьева «Медовый месяц» и комедией-шуткой Н. Кичеева и А. Дмитриева
«Единственная». Роль Жазикова исполнял А. И. Каширин, Матвея – А. А. Алексеев
(Гнедич П. Хроника драматических спектаклей на Петербургской сцене 1881–1890
годов. – Сборник историко-театральной секции Тео Наркомпроса. 1918, с. 7).

В специальной литературе о драматургии Тургенева характеристика «Безденежья» как
произведения, близкого по некоторым особенностям своего построения не только
«Ревизору» Гоголя, но и водевильной традиции, впервые дана была в статье Б. В.
Варпеке «Тургенев – драматург» («Венок Тургеневу. 1818–1918». Сборник статей.
Одесса, 1919, с. 5–7). В книге Л. П. Гроссмана «Театр Тургенева» (Пг., 1924, с.
43–44) была отмечена близость основных персонажей «Безденежья» (Жазиков и его
старый слуга) и некоторых ситуаций этой комедии (цепь кредиторов, до извозчика
включительно, от которых Матвей защищает своего промотавшегося барина) комедии
В. Лукина «Мот, любовью исправленный» (1765). О месте «Безденежья» в драматургии
Тургенева см. также «Очерки по истории русского драматического театра» С. С.
Данилова (М.; Л., 1948, с. 365–366).

Условные сокращения

Анненков и его друзья – П. В. Анненков и его друзья. СПб., 1892.

Боткин и Т – В. П. Боткин и И. С. Тургенев. Неизданная переписка 1851–1869. По
материалам Пушкинского Дома и Толстовского музея. Приготовил к печати Н. Л.
Бродский. М.; Л.: Academie, 1930.

Гоголь – Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1952. Т.
I–XIV.

Гроссман, Театр Т – Гроссман Л. П. Театр Тургенева. Пг., 1924.

Для легкого чтения – Для легкого чтения. Повести, рассказы, комедии, путешествия
и стихотворения современных русских писателей. СПб., 1856–1859. Т. I–IX.

Лит учеба – «Литературная учеба» (журнал).

Лит Музей – Литературный Музей (Цензурные материалы 1-го отд. IV секции
Государственного архивного фонда). Под редакцией А. С. Николаева и Ю. Г.
Оксмана. Пг., 1919.

Моск Вед – «Московские ведомости» (газета).

Москв – «Москвитянин» (журнал).

Отчет ИПБ – Отчеты императорской Публичной библиотеки.

Пыпин, Списки пьес Т – Пыпин Н. А. Списки пьес И. С. Тургенева в собраниях
Ленинградской театральной библиотеки им. А. В. Луначарского. – О театре. Сборник
статей. Л.; М., 1940.

Салтыков-Щедрин – Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч. в 20-ти т. М.: Гослитиздат,
1965–1977.

СПб Вед – «Санкт-Петербургские ведомости» (газета).

Безденежье. Иван Сергеевич Тургенев turgenevivan.ru
т сб (Пиксанов) – Тургеневский сборник. Пгр.: «Огни», 1915 (Тургеневский кружок
под руководством Н. К. Пиксанова).

Т, Соч, 1865 – Сочинения И. С. Тургенева (1844–1864). ч. 1–5. Карлсруэ: Изд. бр.
Салаевых, 1865.

Т, Соч, 1869 – Сочинения И. С. Тургенева (1844–1868). ч. 1–8. М.: Изд. бр.
Салаевых, 1868–1871.

Т, Соч, 1891 – Полн. собр. соч. И. С. Тургенева. 3-е изд. Т. 1–10. спб., 1891.

Т, 1856 – Повести и рассказы И. С. Тургенева с 1844 по 1856 г. 3 части. СПб.,
1856.

Т и Савина – Тургенев и Савина. Письма И. С. Тургенева к М. Г. Савиной.
Воспоминания М. Г. Савиной об И. С. Тургеневе. С предисловием и под редакцией
почетного академика А. Ф. Кони при ближайшем сотрудничестве А. Е. Молчанова.
ПГ., 1918.

Т и театр – Тургенев и театр. М., 1953.

Театр насл – Театральное наследство. Сообщения. Публикации / Ред. коллегия: А.
Я. Альтшуллер, Г. А. Лапкина. М.: Искусство, 1956.

Толстой – Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. / Под общ. ред. В. Г. Черткова. М.; Л.:
Гослитиздат, 1928–1958. Т. 1–90.

Труды ГБЛ – Труды Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. М.:
Academia, 1934–1939. Вып. III–IV.

Тучкова-Огарева – Тучкова-Огарева Н. А. Воспоминания. М.: Гослитиздат, 1959.

Чернышевский – Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. в 15-ти т. М : Гослитиздат,
1939–1953. Т. I–XVI (доп.).

Mazon – Manuscrits parisiens d'Ivan Tourguénev. Notices et extraits par André
Mazon. Paris, 1930.

Zabel – Zabel E. Iwan Turgenjew als Dramatiker. – Literarische Streifzüge durch
Russland. Berlin, 1885.

Сноски

1

Гром и молния!... (Нем.)

2

Чёрт возьми, опять должник. И далее в этом же монологе: Ну, а если это не
должник? – В обоих случаях Жазиков употребляет слово «должник» в его уже в то
время устаревшем значении «кредитор», которым оно и было заменено во всех
театральных списках «Безденежья». Ср. у Грибоедова: «Но должников не согласил к
отсрочке: Амуры и Зефиры все Распроданы поодиночке!!!» («Горе от ума», д. II,
явл. 5).

3

...две красненьких. – Т. е. два денежных билета десятирублевого достоинства.

4

Вперед буду все мебели брать у Гамбса. – Петербургский модный мебельный магазин,
находившийся на Итальянской улице, хозяином которого был сначала Аристид, а
потом Петер Гамбс.

5

Безденежье. Иван Сергеевич Тургенев turgenevivan.ru
Но грустно думать, что напрасно была нам молодость дана... – Цитата из романа
Пушкина «Евгений Онегин» (глава 8, строфа XI).

6

Уймитесь, волнения страсти, засни, безнадежное сердце... – Начальные строки из романса М. И. Глинки «Сомнение» (1838), написанного на слова Н. В. Кукольника.

7

Нет? Как нет? Проклятье! (франц.)

8

Вот моя карточка, вот моя карточка. (франц.)

9

В «Лондоне». – В гостинице, находившейся на Адмиралтейской площади в Петербурге.

10

Трагедью ~ русскую какую-нибудь, покрутей... – Намек на трагедии Н. А. Полевого и Н. В. Кукольника, проникнутые идеей «казенного патриотизма» и отличавшиеся высокопарностью и напыщенностью.

11

Каратыгина мне покажи, слышишь? – Каратыгин Василий Андреевич (1802–1853), знаменитый трагический актер старой классической школы.

12 я поведу вас к Сен-Жоржу... – Сен-Жорж, владелец модного ресторана в Петербурге, на Мойке (впоследствии дона). См. также стр. 133.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://turgenevivan.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!